

Оглавление

ГЛАВА 1.

«Война и мир»

9

ГЛАВА 2.

Любви старинные туманы.

43

Опера Верди «Травиата» 43

ГЛАВА 3.

Тайное о тайном.

87

Опера Чайковского «Иоланта» в детективных тонах. 87

ГЛАВА 4.

«Истории о Щелкунчике.

125

В снежном вихре» 125

Часть 1. 126

Часть 2. 140

Часть 3. 150

Часть 4. 162

5

ГЛАВА 5.
«Борис Годунов»
171

Драма — А. Пушкина.
Опера — М. Мусоргского.
«Собрание пёстрых сцен» 171

ГЛАВА 6.
Бал
227

Опера «Фауст»
По мотивам поэмы Гёте. Композитор — Шарль
Гуно.
«Собрание пёстрых сцен» 227
Интродукция.
Вступление, которое не имеет определённой формы . 228
Действие первое 238
Действие второе. Ночные видения 247
Действие третье 257
Действие четвертое 271
Литература: 284

От автора

Предложение было заманчивым.

Однажды на редакционной летучке Ирина Герасимова предложила мне узнать подробнее, что же происходило на великолепных балах, которые так часто служат основным действием многих великих опер и балетов.

Ирина Герасимова — человек известный, великолепный музыкант. Именно она в 2005 году возглавила Российский государственный музыкальный телерадиоцентр и радиостанцию «Орфей». У «Орфея» началась новая жизнь: бурлили дерзкие идеи, возникали новые проекты. Одним из них и был «Бал». Эта программа несколько лет была в эфире радиостанции.

Мне было любопытно узнать, что же скрывается за сюжетами великих произведений; каков мир повседневной жизни любимых героев, каковы причуды и привычки времени, в которое они жили. Постепенно собирались факты, истории, слухи. К сожалению, очень многое не вошло в радиопрограмму. Мое путешествие в глубь веков постепенно превращалось в книгу.

Я глубоко признательна своему коллеге, другу, помощнику Инне Шевелевой за помощь в подготовке книги.

Глава 1.

«Война и мир»

Ничего нет в мире тайного, что когда-нибудь не станет явным, но ничего нет и явного, что когда-нибудь не превратится в тайное. Мы путешествуем из века в век, легко переходим из одной эпохи в другую. Времена, страны, события, причудливо меняясь, изменяют нас, наш взгляд на мир — лица, улыбки, жесты, движения... «И это снилось мне, и это снится мне, и это мне когда-нибудь приснится».

10

«Война и мир» — известный роман Льва Толстого, знаменитая опера Сергея Прокофьева. Мы любим героев, сочувствуем им, радуемся и печалимся вместе с ними, но иногда кажется, что ускользает что-то важное, какие-то оттенки времени, детали, нюансы. Что таится между строк, о чём не говорится, но угадывается, ощущается? Может быть, есть смысл взглянуть внимательнее. Искусство — скорее покрывало, чем зеркало. Но что таится там, в глубине?

Неспешно последуем назад... Жанр исторической компиляции позволяет довольно смелые повороты и игры со временем.

Первый бал Наташи Ростовой. 31 декабря 1810 года. Известный дом екатерининского вельможи.

«Зеркала на лестнице отражали дам в белых, голубых, розовых платьях, с бриллиантами и жемчугами на открытых руках и шее...» В те годы любили нежные, лёгкие, светлые ткани. Ценились простота и в то же время замысловатость, причудливость оттенков... Роскошные изящные платья «цвета медвежьего уха», цвета заглушённого вздоха, сладкой улыбки, нескромной жалобы... Или переливы жонкиллиевого — ярко-жёлтого. Цветок жонкиль — удивительный, особый, редкий сорт нарцисса. Моден

История бала в лицах

и цвет «Иудина дерева» — багряно-розовый с фиолетовым отливом. Но особенно изысканным считался цвет мальтийского померанца. Померанец — горький апельсин, но кожура оранжево-красная, приглушённая яркость тревожит воображение и уводит печали... Фасоны платьев — просты, очаровательны, изысканны, скромны, но в них много шаловливости...

«В нынешнем costume, — писал журнал “Модный Меркурий”, — главным почитается обрисование форм прелестных. Если у женщины не видно сложения ног от башмаков до туловища, то говорят, что она не умеет одеваться или хочет отличаться странностью. Когда нимфа идёт, платье, гладко обтянутое позади и искусно подобранное, показывает всю игру её мускулов при каждом шаге». Помните, Элен Курагина идёт «как-бы любезно предоставляя каждому право любоваться красотой своего стана, полных плеч, очень открытых, по тогдашней моде, груди и спины».

В 1804 году Наполеон объявил себя Императором, и главный стиль ампир — величественный, имперский, строгий и шикарный одновременно. Жозефина, супруга Наполеона, обожала бесстыдную роскошь — в причудах она себе не отказывала: её знаменитое платье, «покрытое сотнями тысяч лепестков роз, нашитых на тончайшую кисею, украшенную бриллиантами, всех сводило с ума, а платье из пёрышек экзотических птиц с жемчужинами вызывало восторг у всех женщин Европы».

Шалунья Терезия Тальен, французская актриса и очень дорогая куртизанка, обожала новую моду. Завистники злословили: «Мадам Тальен имеет вид выходящей из ванны, нарочно показывает свои формы под прозрачными тканями». Русские модницы с удовольствием следовали за французскими проказницами, наслаждались раскованностью модных фасонов, напоминающих одеяния античных богинь.

Терезия Тальен

Художник Жак Луи Давид, бывший отчаянный революционер, но резко остановленный беспощадностью революции, испуганный гильотиной, которой чудом избежал, быстро сумел переориентироваться и сделаться яростным монархистом — предложил Наполеону новые формы одежды, похожие на драпировки античных статуй. Чёткость и плавность, ясность и загадочность — вот что главное, но мужчины не приняли новшества, зато женщинам оно пришлось по душе: ампир — он покори́л мир.

Платья из лёгких тканей с короткими рукавами, с завышенной талией, шея и руки — открыты, нарядно обнажены, а ткань (чем она легче, тем ценнее) должна облегать фигуру нежно, сладострастно, будто наслаждается соблазнительными очертаниями женских прелестей. Казалось бы, всё так просто: шемиз — обыкновенная рубашка, туника, но как же пикантно выглядит дама. Один силуэт, но фасонов — множество, — и дамы могут фантазировать.

«Не страшась ужасов зимы, дамы были в полупрозрачных платьях, которые плотно обхватывали гибкий стан и верно обрисовывали прелестные формы, — поистине казалось, что легкокрылые Психеи порхают на паркете. Но каково, подумайте, было дородным жен-

12

Мадам Рекамье

История бала в лицах

щинам?!» — изумлялся современник. Крупные дамы не скужали. Они умело приспособивались к идеалам античности: глубочайшие декольте слегка прикрывали кружевными, газовыми, прозрачными косынками, шальями... или искусно драпировали тканями тяжёлого шёлка, бархата. Цвет бутылочного стекла, фиолетовый, коричневый... эти тона ценились взрослыми матронами.

Супругу Александра I называли российской Психеей: она редко появлялась на балах, но её появление всегда было событием. «Она была хороша собой как ангел, одета в розовое платье, вышитое большими белыми розами. Ни одного бриллианта в распущенных волосах». Пушкин очарован императрицей и, говорят, был безнадежно влюблён в неё:

Императрица
Елизавета Алексеевна

*Меня смущала строгая краса
Её чела, спокойных уст и взоров,
И полные святыни словеса...*

«Эта государыня соединила в себе редкие качества ума и сердца; её кроткий, любезный характер очаровывал всех, кто имел счастье приблизиться к её особе».

Она не испытывала тяги к роскоши и приучила себя к скромным расходам. Отказалась брать миллион рублей, который ей полагался на содержание, согласилась на двести тысяч: «У России слишком много проблем и расходов более важных, и стране деньги нужны более, чем мне». Балы не очень привлекали её, она предпочитала скакать на лошади, была отчаянной, превосходной наездницей, обожала плавать, гулять пешком... Танцевать ей не нравилось, но приходилось танцевать и быть одетой по последней моде. Сохранилась записка о платьях, написанная рукой императрицы: «Платье длинное нарядное из ткани со стальным блеском — 7774 франка; платье

из розовой тафты с серебряным блеском — 4066 франков; тюлевый капот, вышитый голубым шёлком, на подкладке из белого атласа, украшенный двойным рюшем — 370 франков». Дамы Света пытались подражать стилю императрицы Елизаветы Алексеевны — сдержанная роскошь и грациозная скромность.

В русской моде были запреты: во времена Александра не любили, даже побаивались атласа бледно-зелёных тонов. Дело в том, что в страшную ночь убийства императора Павла его супруга, Мария Фёдоровна, была в атласном бледно-зелёном платье, отделанном бархатом. На левой груди нашит маленький мальтийский крестик. Редчайший случай в истории — в мальтийские рыцари женщин не принимали, а членам Ордена не рекомендовали жениться. Павел не пожелал считаться с правилами. В этом платье Мария Фёдоровна в последний раз была женой императора, на следующий день она стала его вдовой. В обществе дурных примет боялись, мрачные воспоминания никто не решался тревожить.

Бал... Здесь случается все самое важное — «судьбы сплетения»: страсти, волнения, ожидания, предчувствия, случайности...

14

  Сергей Прокофьев много лет мечтал об опере «Война и мир» и не понимал, почему Лев Толстой терпеть не мог оперу: «Нет ничего более пошлого, нелепого и глупого, чем люди, поющие на сцене». «Интересно, смог бы я его переубедить», — думал композитор. Дневники, письма Толстого, черновики романа Прокофьев внимательно изучал, вдумывался в каждую фразу. «Музыка есть воспоминание о чувствах. И чем острее воспоминания, тем сильнее, ярче человек чувствует музыку и жизнь».

В апреле 1941 года Прокофьев написал краткий план либретто, а 15 августа Сергей Сергеевич начал писать оперу. Кружится время в страстном вихре... Бал начинается — звучит полонез: «Толпа заговорила, продвинулась, и между двух расступившихся рядов при звуках заигравшей музыки вошёл государь. Мужчины стали подходить к дамам и строиться в ряды польского».

Александр I был блестящий танцор, великолепный, чуткий партнёр — дамы обожали танцевать с ним. Александр всегда наслаждался женским обществом — женское очарование возбуждало его, он испы-

тывал какой-то фантастический душевный трепет. Меттерних говорил об императоре: «В нём соединились все женские слабости со всеми лучшими качествами мужчины». «Будь человек с каменным сердцем, и тот не устоит против обращения государя, он — сущий престелник», — вспоминал Михаил Сперанский.

Рассказывают, что на балу в Вильно Александр I получил известие о вторжении наполеоновских войск в Россию. «Со свойственной ему любезностью он пригласил госпожу Бенингсен, исполняющую роль хозяйки бала, затем госпожу Барклай де Толли и, закончив полонез, поклонился дамам и удалился». Никто не почувствовал опасности и паники. Император отличался невероятным самообладанием и умел держать себя в руках при любых обстоятельствах. У него было правило: во время балов и других празднеств забывать, что он — государь, и делаться простым светским человеком высшего общества.

Полонез называют королём бала, танцем императора, символом власти. Полонез — выражение почтения, сдержанный, но страстный разговор. Танец впервые появился в XVII веке. Его часто называют польским. Почему? Генрих III (герцог Анжуйский, любимый сын Екатерины Медичи и современник Ивана Грозного) был избран в результате хитроумных интриг королём Польши. Пробыл он в этом титуле недолго — вернулся во Францию после смерти Карла IX и взшёл на французский престол. Он был неплохим королём — не самым жестоким, не очень воинственным, умным, образованным, любез-

ным, женственным до неприличия. Генрих привёз из Польши много сердечных воспоминаний и прелестный танец, напоминающий причудливые гирлянды, — польский. Французы стали называть его полонез — «единственный танец, пристойный для монархов и важных особ».

Полонез — прогулка, представление, шествие, торжественная процессия. Дамы выстраивались в ряд, кавалеры выбирали себе партнёршу: он кланяется, протягивает руку — глубокий реверанс, поклон — реверанс... неспешный шаг... «Полонез, — писал Ференц Лист, — совершенно лишён быстрых движений. Его цель — отличить мужчину, выставить напоказ его красоту, манеры, учтивую осанку».

Сergeй Прокофьев ничего не замечает вокруг, отказывается разговаривать, ни с кем не общается. Сосредоточенность и отдалённость от всех и всего — вот, пожалуй, главное его состояние. Иногда выбежит из номера гостиницы в буфет — быстро возьмёт обед (варёную картошку) и бежит в номер, плотно закрывает. А вечером, рассказывают, слышится его голос — что-то бормочет, поет...

Прокофьев сочинил в эвакуации оперу... Самое важное — сохранить те картины, где мы видим мирную жизнь, улыбки, слёзы, мечты... Проза Толстого должна зазвучать. Композитор отмечает фразу из дневника Толстого: «Работал с напряжением. Надо работать, как пианист».

В александровскую эпоху мужская мода становится такой же важной, как и женская. Мужской костюм совершенствуется, испытывает разные влияния, быстро меняется. В правление Павла фрак, который любили в России в конце XVII века, запрещен — он напоминал об ужасах революции. После гибели Павла фракки вернулись в общество. В начале XIX века носили цветные фракы: модными были синие, зелёные, коричневые, различные оттенки красного. Чёрный фрак — редкость, только к концу 1830 года чёрный цвет станет символом элегантности, изысканности.

Модные журналы рекомендовали носить панталоны из тонкого кашемира и обязательно другого цвета, чем фрак и жилет. Жилеты чаще всего, как и галстуки, были исключительно белые. «Простота изящная в костюме — признак человека хорошего тона».

В одном самоучителе балльных танцев сказано: «Что касается причёски, то мелкие завитки — признак дурного тона. Рекомендуются умеренно пользоваться щипцами, чтобы волосы лежали волнисто, но без вульгарных завитушек. Усы не принято завивать в колечко, а потому их носят, подняв кверху при помощи щёточки. Если нет бороды, то подбородок должен быть гладко выбрит — это придает лицу свежесть». И дальше — важнейшее наставление: «Старайтесь не помадить волосы, не завиваться и не душиться, потому что молодой человек — не букет, а между тем, если каждый на бале будет проникнут ароматом, то более слабонервные будут от такой атмосферы страдать точно так же, как в тяжело накуренной ароматами или табаком комнате».

Александр вступил на престол 12 марта 1801 года. Ему исполнилось 24 года. «Его вступление на престол возбудило в обществе самый шумный восторг. Царствие Павла было строгим постом, и Александр стал предметом восторженно-го внимания и обожания. Самая наружность, обращение, появление на улице... производили обаятельные действия».

Глава 1. «Война и мир»

17

Александр I

18

привычки, пристрастия. Александр тщательно заботился о своей внешности, ценил простоту, удобство, строгость, но у него была одна слабость — он очень любил ароматы. Кёльнская вода всегда стояла на его туалетном столике.

Кёльнскую воду придумал парфюмер Иоанн Мария Фарина родом из Италии. Он жил в Кёльне в XVI веке и славился «ароматными фантазиями»: смешал спирт и несколько изысканных масел лимона, апельсина, кедра, бергамота, добавил несколько капель экстракта душистых трав. Получилось чудо: О-де-Колон, или проще — Кёльнская вода. Мир был очарован... Кёльнская вода — очень дорогое удовольствие, но несмотря на дороговизну, одеколон любили и мужчины, и женщины.

Прусский король Фридрих II подарил несколько флаконов Кёльнской воды Екатерине II. Её внук Александр с детства любил этот свежий, таинственный, сложный аромат тревожных фантазий. Он любил протирать одеколоном лицо, руки, тело. В Зимнем Дворце построили роскошную баню с бассейном, несколько ванных комнат — Александр был очень чистолюбивым молодым человеком, и привычка ежедневно принимать ванну и часто менять нижнее бельё стала модной в обществе.